

РЕАЛИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ ИДЕЙ В.А. КРУТЕЦКОГО В ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ

И. В. Дубровина, доктор психологических наук, профессор, академик РАО,
С. В. Недбаева, доктор психологических наук, профессор

Есть в истории нашей страны науки с «трудной судьбой». В загоне были когда-то генетика и кибернетики. Не была в фаворе у сильных мира сего психология. Время всё расставило по местам. Психология заняла своё достойное место в пантеоне наук. Но случилось это не просто, а во многом лишь благодаря энтузиастам и подвижникам, беззаветно преданным своему делу. Труден и тернист был их путь.

К числу таких подвижников, безусловно, относится В.А. Крутецкий, один из интереснейших ученых блестящей плеяды психологов 2 половины теперь уже прошлого, 20 века. 90-летию со дня рождения выдающегося ученого психологическая общественность страны посвятила целый ряд мероприятий, в числе которых прошедшая с в январе - феврале 2007года и получившая международный резонанс Интернет-конференция, выпущенная стараниями учеников В.А.Крутецкого книга «Основы педагогической психологии: интеграция теории и практики», конкурсы научных работ, выставки научных исследований, студенческие психологические олимпиады. Наконец, его светлой памяти посвящена Международная научно-практическая конференция «Психологические практики в российском образовании».

Научные поиски и размышления А. В. Крутецкого пришлось на непростые времена советской эпохи, когда отечественная психология только обретала свой голос и своё место в ряду масштабных зарубежных современников: А. Маслоу, К. Роджерса, В. Франкла, Ф. Перлз и др. Отечественная педагогическая психология того времени, несмотря на своё профессиональное бессилие, «чувствовала» себя ответственной за формирование личности новых поколений. В. А. Крутецкий хорошо

понимал, что между провозглашаемыми оптимистическими, мажорными идеями и лозунгами «о лучшем советском человеке и лучшей советской стране» и их воплощением лежит хрупкая психологическая практика, которая скромно опробовала ещё только разработанные новенькие психолого-педагогические технологии. Это было время, когда психология боязливо проникала и вяло боролась за своё место в образовательном пространстве. В.А. Крутецкий на личном энтузиазме пытался развить и осуществить реальную помощь ученикам, студентам, педагогам, что было непростым делом.

Название конференции «Психологические практики в российском образовании» в определённой мере выражает суть научной деятельности выдающегося ученого, убеждённого, что психология вместе с педагогикой не может оставаться в стороне от решения насущных социальных задач, в частности, связанных с состоянием психического и психологического здоровья населения. Научные публикации В.А. Крутецкого (их более 130) обогатили психологическую науку, сыграли большую роль в развитии её теории и практики. В 1968 г. его монография «Психология математических способностей школьников» была удостоена I премии АПН СССР и издана в США, Англии, Японии и других странах. За крупномасштабную научную, педагогическую, общественную деятельность он был награжден многими правительственными наградами, среди которых медали «За доблестный труд», «Ветеран труда», «Отличник просвещения». Его книги: «Психология подростка» (1959, 1965), «Очерки психологии старшего школьника» (1963), «Воспитание дисциплинированности у подростков» (1960) (все три в соавторстве с Н. С. Лукиным), «Основы педагогической психологии» (1972), «Психология обучения и воспитания школьников» (1976), учебники психологии для педагогических училищ (1974, 1980, 1986) - хорошо известны ученым-исследователям, преподавателям, аспирантам и студентам.

И всё же не только ценность научных трудов определила значимость учения и непререкаемость авторитета В.А. Крутецкого среди его коллег и учеников, но и огромное уважение к личности Вадима Андреевича.

Каким же человеком был В.А. Крутецкий? Каким он остался в памяти людей, близко его знавших?

В.А. Крутецкий родился в декабре 1917 года в Москве. В 1941 году он окончил отделение экономической географии МГУ и с августа этого же года начал свою педагогическую деятельность. В сентябре 1947 года поступил в аспирантуру Института психологии (ныне НИИ ОПП АПН РФ), имея за плечами опыт работы преподавателя техникума, завуча и директора школы. Так началась его напряженная и динамичная творческая жизнь.

В 1950 году после защиты кандидатской диссертации В.А. Крутецкий был оставлен в институте, где проработал около 30 лет, 20 из которых возглавлял лабораторию способностей, 16 лет работал заместителем директора НИИ ОПП АПН РФ по научной работе. В последние годы В.А. Крутецкий был профессором кафедры психологии МГПУ им. В.И. Ленина.

Талантливый ученый, психолог, педагог, В.А. Крутецкий щедро дарил себя людям, делился с молодыми коллегами, аспирантами, студентами своими знаниями, мыслями, богатым опытом, научным оптимизмом, учил правильно ставить задачи и добиваться их решения, искать истину, отстаивать собственные научные взгляды. В.А. Крутецкий не был авторитарным человеком, никогда не навязывал своих идей, но обладал особой способностью воздействовать на мысли и чувства другого человека, создавать условия для его саморазвития и самосовершенствования. Обладая талантом оратора, он говорил, что необходимо подавать свои мысли так, чтобы любой, даже сторонний человек, легко мог проникнуться идеями, то есть, просто, доходчиво, эмоционально. В.А. Крутецкий был неотъемлемым пропагандистом

психологических знаний и их широкого внедрения в различные сферы жизни.

Многие существенные достижения современной отечественной психологии связаны с именем В.А. Крутецкого. И, прежде всего, это взаимопроникновение теории и практики через службы практической психологии как одного из видов психологической практики.

Известно, что отечественная психология развивалась, в основном, как академическая наука, отдавая приоритет теоретическому знанию. Ситуация принципиально изменилась в 80- 90-е годы 20 столетия, когда и возникла «собственно психологическая практика» и стал определяться её формальный статус. Изменения в соотношении теории и практики психологии привели к тому, что из сугубо теоретической науки психология постепенно трансформировалась в преимущественно практическую, имеющую сторонников в каждой из психологических школ. Ими очень скоро был накоплен богатый опыт в различных сферах: образовании, экономике, праве, бизнесе, спорте,- который требовал обобщения и систематизации. Многократно ставился вопрос о том, что психологическая теория должна не просто искать своё практическое, прикладное применение, но и использовать результаты обобщения данных психологической практики в своём развитии. Существовавшее противопоставление теории и практики психологии постепенно стало нивелироваться. В этом процессе интеграции теории и практики немалую роль сыграли работы В.А. Крутецкого.

Академические исследования Вадима Андреевича всегда были не только направлены на решение научных проблем, но и ориентированы на использование их результатов в реальной деятельности психологов. Вместе с другими психологами В.А. Крутецкий как бы перекидывал мостик от науки к образовательной практике, причем от работы к работе этот «мостик» расширялся, углублялся, становился необходимым для той и другой стороны. Постепенно возникала потребность в более тесных и

постоянных контактах. Обоюдное желание удовлетворить эту потребность привело к созданию служб практической психологии, которые соединили как нерасторжимое целое науку и психологическую практику. Особенно актуальным стало широкое развёртывание психологических практик в образовании, так как именно перед образованием стояли и стоят такие важные задачи, как сохранение и воспроизведение гуманистических ценностей отечественной и мировой культуры, создание системы образовательных учреждений, способной к саморазвитию, соотносимой с западными моделям и учитывающей при этом опыт русского просветительства, отвечающей потребностям современности

Мы можем с полным основанием считать, что работы Вадима Андреевича и его учеников занимают важное место среди работ тех психологов и педагогов, которые заложили научные основы для создания в нашей стране психологической практики образования. Их имена: Б.Г. Ананьев, Ю.К. Бабанский, А.А. Бодалев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.В. Запорожец, Е.А. Климов, Н.А. Менчинская, В.Н. Мясищев, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов, Д.Б. Эльконин и многие другие. Культурный уровень развития психологической службы образования зависит от нашей научной памяти, потому что «культура есть память.... Культура всегда связана с прошлым опытом, всегда подразумевает некоторую непрерывность нравственно-интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества».¹

Наметившийся в конце 20 века интерес научной психологии к психологии практической нашёл своё выражение в исследовательских работах теоретической психологии. На сегодняшний день определены некоторые теоретико-методологические основания становления и развития психологической практики, проанализированы различные подходы к изучению психологических практик в образовании, прослежена взаимосвязь ведущих концепций личности и психологической практики,

описан её понятийно- категориальный аппарат, предпринята попытка осмыслить место психологической практики в системе психологических знаний, даны основные характеристики и классификация видов психологических практик образования, прослежены основные направления, этапы и факторы её развития в российском образовании. Кроме того, теоретическая психология предложила различные модели служб в системе образования, очертила этапы становления служб практической психологии. (С.В.Недбаева, 1998 – 2007).

Всё это дало возможность сделать выводы о том, что в настоящее время в образовательной системе сложилась структура психологической практики, включающая в себя отдельные как уже существующие, так и только разворачивающиеся психологические службы, имеющие не только общие, но и свои специфические цели и задачи деятельности. Успешному развитию психологических практик в образовании способствуют следующие факторы: социальный заказ на психологические услуги в образовании, кадровое обеспечение, нормативно-правовая база обеспечения, формальное существование служб практической психологии образования, транслирование в отечественную психологию опыта существования и развития психологической практики за рубежом, расширение сферы применения психологических знаний в различных социальных практиках, изменение и расширение статуса, а также функционала и организационных форм психологической профессии, утверждение в образовании личностно ориентированной парадигмы. Гуманистический, личностно ориентированный подход в обучении, принятый современной российской образовательной системой, стал главной основой успешного развития психологических практик образования.

Заботой о растущей личности руководствовался в своей деятельности и В.А. Крутецкий. Круг его научных интересов был чрезвычайно широк: исследования в области возрастной и педагогической

психологии, изучение индивидуально-психологических особенностей и психологических качеств личности детей и подростков, а также проблемы воли и характера.

Но главное, что занимало его ум и душу, это проблема способностей растущего человека (младшего школьника, подростка, старшеклассника). Он отводил способностям центральное место среди индивидуально-психологических особенностей, считал, что развитие ребенка без развития его способностей невозможно. Способности свойственны человеку как субъекту деятельности, их развитие определяет становление личности ребенка, именно они обуславливают степень яркости его формирующейся индивидуальности. Значительным вкладом в науку явилась книга В.А. Крутецкого «Психология математических способностей школьников», она не утратила своей актуальности и по сей день. Как отмечалось выше, В. А. Крутецкий долгие годы руководил лабораторией способностей Психологического института, в которой фундаментально изучались математические (В.А. Крутецкий, И.В. Дубровина), литературные (В.П. Ягункова, З.Н. Новлянская), музыкальные (В.С. Ражников), художественные (А.А. Мелик-Пашаев), педагогические (В.А. Крутецкий, Б.П. Никитин), конструктивно-технические (Н.П. Линькова) способности. Все исследования проводились в едином смысловом контексте, изучались:

- сущность, структура конкретных способностей,
- возрастные и индивидуальные различия в структуре конкретных способностей, возрастная специфика и динамика развития структуры,
- взаимосвязи общих и специальных способностей,
- индивидуальный темп развития и индивидуальные способы проявления способностей,
- психологические условия зарождения и проявления способностей,
- разработка методов диагностики и развития способностей.

Исследования В.А. Крутецкого, его учеников и сотрудников представили общую картину возрастного развития способностей

школьников на всем протяжении школьного обучения и нашли отражение в ряде работ (например, Л.С. Выготского, 1984). Было показано, что уже в младшем школьном возрасте возможно проявление специфических умственных способностей и может быть определена та оптимальная для ученика сфера деятельности, где он добивается максимального успеха. Результаты исследований имели определенное значение не только для разработки методик в обучении разным учебным предметам на разных возрастных этапах. Они выявили тесную взаимообусловленность развития способностей и становления личности школьника.

Исследования, выполненные под руководством В.А. Крутецкого, несомненно, повлияли на определение центрального направления деятельности психологических практик образования, в частности, создаваемой в стране школьной психологической службы. Напомним, что главной целью ее деятельности явилось максимальное содействие психическому и личностному развитию школьников, основным фактором которого являются способности: как общие – база формирования всесторонне и гармонически развитой личности, так и специальные – основа формирования индивидуальности учащихся (И.В. Дубровина, 1995).

Один из принципов работы школьных психологов заключался, во-первых, в понимании того, что ни к чему не способных детей нет, что у каждого ребенка свой путь развития способностей. Все дети способны к обучению, каждый нормальный ребенок способен получить среднее образование, способен овладеть материалом школьной программы. Но каждый ребенок умен и талантлив по-своему. Важно, чтобы этот ум, эта талантливость с самого начала школьной жизни стали основой успеха и, быть может, не только в учении, но и других видах деятельности.

Во-вторых, этот принцип заключался в признании того факта, что прогноз относительно способностей школьника должен быть очень осторожным, что не надо спешить с вынесением «приговора». В основе

этого факта лежит понимание сути важнейших психологических закономерностей: постепенность, неравномерность, асинхронность психического развития, индивидуальные варианты прохождения возрастных этапов онтогенеза. Поэтому опережение ребенком своего возраста еще не дает надежных оснований для суждения о будущих его возможностях, а отсутствие же раннего развития не исключает возможности последующего подъема. Низкая успеваемость школьника может быть обусловлена множеством причин. Важно найти, вскрыть эти причины, а для этого необходимо узнать ребенка не только как ученика, а как растущего человека, понять его индивидуально-психологические особенности.

К сожалению, мы ещё чаще всего в таком целостном контексте ребенка не знаем. Знаем уровень развития той или иной психической функции или всех функций, того или иного психического свойства, психологического качества и пр. Но как все эти знания свести воедино, соотнести с возрастом ребенка, с его индивидуальными особенностями, индивидуальным темпом развития, социальными и культурными условиями его жизни? Это сложно, требует больших интеллектуальных затрат, профессионального мастерства и чувство личной ответственности психолога.

Размышляя о способностях и талантах личности, Ю.М. Лотман замечает: «Я думаю, что каждый человек талантлив. Неталантливых людей просто. Есть люди, которые занимаются тем, к чему у них нет таланта...Мы часто делим детей на талантливых и неспособных и при этом не думаем, что так называемые неспособные дети – это дети, подлинное направление таланта которых мы не сумели вовремя отгадать, обнаружить. «Неспособный» ребенок, а потом с неизбежностью неспособный человек – это часто совсем не жертва природы, а жертва неумелости, нечуткости и просто некультурности того или иного учителя, который привык оперировать со средними цифрами успеваемости и проглядел живую,

яркую душу ребенка ... А сколько личных трагедий возникает из-за неумения молодого человека определить, а его учителей подсказать ему направление его собственного дарования!»².

Вот почему одной из задач, стоящих перед психологической практикой образования, является задача подготовки и переподготовки кадров. Каждому человеку очень важно найти для себя область успешной самореализации, такую область, где бы он мог утвердить себя как личность. В противном случае его нередко могут ждать различного типа депривации, невратизация и пр. Особенно остро этот вопрос стоит в образовании. Не может быть среди педагогов людей случайных. Вот почему на кафедре МГПИ, которой в последние годы жизни руководил В.А. Крутецкий, творческой группой, в состав которой входили С.В. Недбаева, Е.Г. Балбасова, аспиранты А. В. Андриенко, Г.Н. Сартан и др., исследовались проблемы способностей учителя, изучались сущность и структура общих и специальных педагогических способностей, условия их формирования и развития у студентов педагогических вузов, разрабатывались методы диагностики педагогических способностей. Сегодня эта работа продолжается, чтобы подрастающее поколение обучали одаренные, талантливые люди.

В настоящее время весьма интенсивно изучается проблема психологического выгорания специалиста. «Выгорают» учителя, врачи, милиционеры, психологи, юристы и пр. Но, к счастью, «выгорают» не все, а только те, кто очевидно не сумел сам (и ему не помогли) понять свои потребности, интересы, способности и выбрал не «свою» профессию. Жалко тех людей (детей, в том числе), с которыми имеют дело «выгорающие» специалисты.

Поэтому задача педагога-психолога образования – не столько поиск одаренных детей, сколько раскрытие одаренности, талантливости, способностей каждого, создание условий, при которых ребенок мог бы

почувствовать себя способным, талантливым хотя бы в одной из многочисленных областей человеческой деятельности.

Развитие способностей имеет свои особенности на каждом возрастном этапе и тесно связано с развитием интересов ребенка, его самооценкой - оценкой своих успехов или неудач в той или иной деятельности.

В.А. Крутецкий вслед за К.Д. Ушинским, Л.С. Выготским серьезное внимание обращал на переживания ребенка в процессе обучения, на его эмоциональное отношение к материалу урока, к учителю, к самому себе. Известно, что чувства оказывают различное, но всегда существенное влияние на любую деятельность и развитие личности. Л.С. Выготский подчеркивал, что «обучение возможно только постольку, поскольку оно опирается на эмоциональный отклик ребенка. Другого не существует».³ Иными словами, необходимо вызвать у школьника заинтересованность в изучении того или иного учебного предмета, пробудить у ребенка желание им заниматься, только тогда можно говорить о живом знании. Но нужно не только пробудить интерес к деятельности, но и научить выполнять эту деятельность, создать эмоционально благоприятную ситуацию заслуженного и всеми принимаемого успеха, позволяющего ребенку поверить в свои силы, свои способности.

Каждый родившийся ребенок по своему предназначению является продолжателем рода человеческого и его деяний. Он одарен природой возможностью индивидуального развития в контексте развития человечества в целом. Каждый ребенок уже при рождении имеет три великие потребности:

- потребность в познании того мира, куда он попал;
- потребность в установлении контактов с близкими ему людьми;
- потребность понять самого себя и занять достойное человека место в обществе.

В результате удовлетворения или неудовлетворения этих потребностей возникают или положительные эмоции и чувства (к миру, к людям, к самому себе) или депривации различного рода, которые ведут к нарушениям психологического и общего здоровья ребенка (страхи, неуверенность, агрессивность, забитость, недоразвитость интересов, нереализованные ожидания и пр.). Все это тормозит, искажает путь становления личности и индивидуальности. А ведь ещё К.Д. Ушинский подчеркивал, как важно для воспитателя знание истории происхождения и образования человеческих чувствований, а особенно желаний, склонностей и страстей, потому как «чувствованиями нашими определяются наши же желания, а желаниями определяются наши поступки».⁴

Развитие способностей и становление личности на всех этапах онтогенеза не могут быть поняты вне эмоциональной сферы. В переживаниях ребенка отражается его отношение к знаниям, к учению, к окружающим его людям, к значимым явлениям общественной жизни, к тем социальным ценностям, которые существуют в обществе. Одни из этих ценностей он принимает, другие ему безразличны, третьи он отвергает.

Уровень развития и специфика способностей являются как бы результатом положительного переживания себя в той или иной деятельности, желания и умения заниматься этой деятельностью, уверенности в своих силах, следовательно, и мобилизации этих сил.

Развитие способностей в любой деятельности основан на реализации нехитрых понятий: мне нравится, я хочу, я умею (научусь), я верю в себя. Но сложная психологическая реальность, которая скрывается за этими понятиями, не дана ребенку изначально. Развитие способностей требует со стороны взрослых терпения, внимания и бережного отношения к малейшим успехам ребенка. В своё время В.А. Сухомлинский предупреждал, что одна из важнейших задач образования состоит в том,

чтобы в школьные годы каждый ребенок мог пережить чувство человеческого достоинства, чувство гордости за свои успехи. Взрослым предстоит раскрыть интересность, привлекательность, значимость той или иной деятельности (учебной, познавательной, художественной, спортивной и пр.), пробудить у ребенка желание заниматься ею. Но важно не только пробудить интерес к деятельности, но и научить ребенка этой деятельностью заниматься, создать для каждого ситуацию заслуженного и всеми понимаемого успеха, позволяющему ребенку (младшему школьнику, подростку, старшекласснику) поверить в свои силы, свои способности. Думается, что многие негативные моменты, которые отмечаются в работе современной школьной

психологической службы, связаны именно с тем, что она постепенно стала акцентировать основное внимание на одном аспекте образования – на усвоении знаний учащимися, на развитии интеллектуальной сферы и значительно меньше внимания стала уделять воспитанию (развитию) эмоциональной, нравственной сферы.

В заключение хочется сказать, что наследие В. А. Крутецкого – это не только то, что передано бумаге, но и то, что осталось в думах и реализовалось в конкретных делах его последователей. В.А Крутецкий воплотился в профессиональном опыте и продолжается в своих учениках, подтверждая истину о том, что жизнь, отпущенная нам, по природе своей коротка, но память о хорошо прожитой жизни остаётся навеки.

Сведения об авторах

И.В. Дубровина, доктор психологических наук, профессор, академик РАО.

С. В. Недбаева доктор психологических наук, профессор